

Нормативная основа социальных патологий

Демьянов Евгений Александрович

докторант, кандидат социологических наук

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,

г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

E-mail: tessey2000@mail.ru

Важнейшим средством социальной регуляции являются социальные нормы. С их помощью общество и отдельные социальные группы предъявляют своим членам требования, которым должно удовлетворять их поведение. Социальные нормы как модели и эталоны должного с точки зрения общества поведения являются наиболее распространенными и эффективными средствами социальной регуляции и социального контроля [1; 3]. Процесс формирования отдельных норм и нормативной системы в целом представляет собой «негласный договор» сторон социального взаимодействия, принимающих и защищающих стандарты поведения, ведущие ко взаимной пользе. Однако еще Руссо в своем знаменитом анализе общественного договора отмечал, что «люди всегда стремятся к своему благу, но не всегда видят в чем оно» [2; 219]. Это обстоятельство создает возможность для формирования и закрепления неблагоприятных для общества стандартов.

В настоящий период российское общество переживает период масштабной институционализации нормативных изменений, произошедших в период предшествовавших социально-экономических реформ. Между тем моментом, когда выдвигается какая-то новация, и временем, когда она становится общепринятой, замещая господствовавшие прежде предписания, представления и нормы, лежит значительная дистанция. Формирующиеся отклонения от старой структуры являются частью процесса создания новой нормативной структуры, и эта ситуация в целом признается нормальной. Так, по словам Мертона, «некоторая степень отклонения от действующих норм функциональна для базовых целей всех групп. Определенная степень “новаторства” может вылиться в формирование новых институциональных моделей поведения, которые более адаптивны, чем старые» [3; 319]. Однако возможно и патологическое течение данного процесса, заключающееся в закреплении в общественной практике норм, разрушительных для социума. Всеобщее отклонение от норм в сочетании с широко бытующим мнением «так делают все» приводит к тому, что такое отклонение принимает регулярный характер. Как раз в период реформ и глубоких социальных изменений нормативная система общества подвергается наибольшей опасности формирования социальных патологий, то есть закреплении возобновляемых практик социальной деятельности, ведущих к снижению эффективности социальных институтов и снижению устойчивости общества в целом.

В отличие от дисфункций, являющихся опасными, но случайными и временными сбоями в работе социального организма, патологии представляют собой устойчивые, возобновляемые в ходе социального воспроизводства явления, в основе которого, по нашему мнению, лежат социальные нормы. При этом следует отметить, что патология вовсе не обязательно осознается и оценивается как травма, напротив, в основе патологии часто лежит защитный механизм, придающий нормативный статус травмирующему воздействию. В любом случае формирование патологии является скрытым процессом, протекающим независимо от субъективного осознания.

Таким образом, основная опасность стихийного течения процесса институционализации нормативных изменений состоит в возможности закреплении в общественной практике разрушительных для социума социальных норм. В качестве первой из социальных патологий, вызываемых неуправляемым изменением нормативной структуры, мы можем назвать аномию – болезненное состояние общественной жизни, которое выражается в ценностно-нормативном вакууме. Подобная ситуация характерна для переходных и кризисных периодов развития общества, когда старые нормы и ценности уже не работают, а новые отсутствуют или еще не полностью

сложились. Еще одна дисфункция общественных отношений, вызываемая нерегулируемым нормативными изменениями, – социальная эксклюзия. Этот термин обозначает положение, при котором социальные обстоятельства складываются таким образом, что граждане не могут воспользоваться правами, предоставленными им законом. В качестве примера можно привести затруднения в становлении малого бизнеса, отчужденность граждан от местного самоуправления. Третьим распространенным явлением, вызываемым дисфункцией системы социальных норм, является коррупция.

Нормативную основу данных явлений мы можем наблюдать в частности, на следующем примере: «Жители маленькой итальянской деревни, конечно, выиграли бы от социальной нормы, запрещающей коррупцию. Но вместо этого появляется норма, направленная против проявления чувства гражданской ответственности. Никто не хочет водить компанию с человеком столь глупым, что он не нарушает закон, когда можно легко выйти сухим из воды» [4; 85]. Двойственность по отношению к данной патологии характерна и для нашего общества: «Подавляющее большинство россиян (86%) считает проблему борьбы с теневой экономикой и коррупцией самой важной или одной из важнейших, однако при этом почти у 40% сохраняется положительное или нейтральное отношение к прямому или косвенному участию в теневой практике» [5; 43].

Социальные патологии представляет собой нормативные образования, своего рода «новые правила игры», приводящие к кратковременному успеху лиц, принявших эти правила, но ведущие к дезорганизации общества в целом. В длительной перспективе жертвами социальной патологии являются лица, обеспечившие себе кратковременный успех, так как они тоже являются членами данного общества. Так, патология, формирующая эксклюзию в сфере малого бизнеса, поддерживает успех замкнутого круга крупных предпринимателей, но и они в итоге страдают из-за низкого качества услуг и недостаточной динамики экономики.

В качестве вывода следует отметить, что политика, направленная на преодоление социальных патологий, должна быть направлена прежде всего на исправление деформированной нормативной системы общества, не обеспечивающей его гармоничное развитие. Механизм возобновления социальных патологий делает бессмысленной борьбу лишь с их проявлениями и последствиями. Так антикоррупционная политика повсеместно оказалась безрезультатной в тех случаях, где она свелась к правоохранительным действиям [6; 215]. И только там, где она направлена на преодоление нормативного статуса коррупционных практик, она дает обнадеживающие результаты.

Литература

1. Бобнева М.И. (1978) Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
2. Руссо Ж. Ж. (2000) Об Общественном договоре: Трактаты / Пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова, Л. Борщевского. М., 2000.
3. Штомпка П. (1996) Социология социальных изменений. М., 1996.
4. Эльстер Ю. (1993) Социальные нормы и экономическая теория// THESIS, Вып. 3, 1993. С 73-91.
5. Клямкин И., Тимофеев Л. (2000) Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М., 2000.
6. Антикоррупционная политика: Учеб. пособие для студентов вузов. (2004)/ Под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004.